

«Родные сёстры – самые близкие люди». Тоже мне, открыли Америку!

- Мама! Она опять трогала мои вещи!

И так каждый день. Ну, или почти каждый. Бедная мама! Что тут скажешь? Вариантов не так уж много:

- Лиза, уступи, ты же старше!

- Люба, не ной, тебе не пять лет!

- Разберитесь сами, вы уже не маленькие!

- Девочки, вы же сестры!

Ну, или:

- Как вы мне надоели!

- Вадик, скажи что-нибудь, ты же отец!

Еще недавно так все и было. Наверное, я привыкла к этому: бесконечные разборки не трогают, не задевают – обычный вечер в нашей семье. Конечно, до драк у нас не доходило... Нет, каюсь. Один раз все-таки я вцепилась в волосы сестры. Но у меня есть оправдание: я была маленькая, года три, максимум пять.

Почему я это вспомнила? Дело в том, что наша разница в возрасте, которая с годами, казалось бы, только-только начала сглаживаться, вдруг сыграла со мной злую шутку. Моя сестра стала редко появляться дома...

Ну, живи, наконец, и радуйся! Вся комната – твоя! Большая кровать – твоя! Хочешь, слушай музыку допоздна или танцуй посреди комнаты. А хочешь, зови подруг на девичник с ночевкой.

Но только я почему-то не могу заснуть... Ну кому еще я могу рассказать, что девчонки – такие ду-у-уры, а N. совсем сошла с ума!

- А этот, ну, помнишь, я говорила, он просто осёл! Я в нем сотый раз разочаровалась!

И главное, что в ответ не ждешь пространную речь, достаточно услышать полусонное «угу». Разве могла я подумать, что мне будет так не хватать этих разговоров в темноте? Я понимаю, что она не моя собственность, у нее своя взрослая жизнь. Личная жизнь. И я уговариваю себя: «Ты сама стоишь на пороге этой взрослой жизни. Возьми себя в руки! У тебя что, уроков мало? Лучше, чтобы она приехала и снова начала тебя воспитывать?»

...Лучше! Пусть приедет, пусть трогает мои вещи! Пусть коты и собака ей радуются больше, чем мне! Пусть она даже съест мое любимое шоколадное мороженое! Но только пусть все будет, как раньше, как в детстве!

Мама говорит, что так и должно быть. Просто я взрослею, просто начинаю осознавать то, что всегда твердили старшие, всю ту ерунду насчет родственных уз. А вот и не ерунда, оказалось. Слово-то какое – узы! И вот я чувствую эти ниточки, веревочки, невидимые, но такие прочные и неразрывные. Сейчас они натянулись и стали ощутимее. Не дай, Бог, чтобы они разорвались!

Морина Любовь,
Санкт-Петербург.